Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Прозревший Эдип (17 часть: Страшный грех байга)

Я опущу подробности последовавшего недолгого разговора. Скажу только то, что мы не поссорились с отцом, и даже нисколько не ругались. Возможно, когда-нибудь я опишу, как ему стало известно, что у нас с мамой связь. Через несколько месяцев мы переехали в Волгоград. Потому, что, как я говорил в самом начале, надоели насмешки и осуждение окружающих. Да, да – тайное стало явным, по городу загуляла «интересная весть». Не хочу об этом распространяться, надоело. Тупизна поражает – как будто в мире нет проблем посерьёзнее, чем секс между сыном и матерью. Однажды это меня так вывело из себя, что я устроил показательный «спектакль». Да, на работе у мамы одна особа, когда я туда пришел, начала расспрашивать, да ладно бы по нормальному, а то с таким негативом. Если не нравится – чё тогда допрашиваешь, спрашивается?! А тут мама из кабинета вышла. Я и брякни: «Да, мы любовники». И тут же обнял маму, поцеловал в губы, да ещё и по попе похлопал, чтобы у той особы уж никаких сомнений не оставалось, а то ведь как она будет спать спокойно, если не сунет нос в чужую личную жизнь?! Смешно было смотреть на ту особу: покраснела, потом побелела, не знаю, как только не позеленела. Пока я маму целовал, смотрела на нас, не отрываясь. Подозреваю, - трижды кончила, пока смотрела. Переехали мы в Волгоград, там у нас квартира от родственников стояла. «Мы» - это мы с Мариной и с сыном. Родители позже переехали, когда свою квартиру продали. Марина всё узнала от меня, и отреагировала на удивление спокойно. Может, потому, что я каялся и извинялся перед ней очень прочувствованно, а может, потому, что Марина, похоже, решила, что секс с мамой у меня случился лишь однажды, а я не стал её переубеждать. Наверное, жена посчитала, что разовая измена, да ещё и с мамой – это не настолько ужасно, как с посторонней женщиной, и довольно легко решила меня простить. С отцом у меня нормальные отношения, он делает вид, как-будто ничего не было и нет. Не знаю, может, он к маме охладел, да ещё и до всего, что произошло, любовницу себе завёл. И тогда с его стороны, конечно, очень логично не лезть на рожон: как только мать захотела бы упрекнуть его в неверности – у него наготове было бы контробвинение в инцесте. К чему им такой взаимный шантаж и нервотрёпка? Так и установилось равновесие. А с мамой мы… да, - продолжаем! Только теперь реже. И таимся теперь не от чужих, - чужие ничего не знают, - а от своих. Да и то - сказать «таимся» - не совсем правильно. Мы все просто стараемся относиться друг к другу спокойно, по пятам друг за другом не следим, и скандалов не закатываем. Занимаемся любовью с мамой, если нам удаётся улучить такой момент, когда можно встретиться так, чтоб факт встречи не бросался в глаза нашим близким. А они не допытываются и ни на чём не акцентируют. Так и живём. В этом даже своя привлекательность есть: «тайные встречи», острая приправа к серым будням. Вот и сегодня я иду по вечерней улице на свидание с мамой. По проезжей части мимо меня шумно проносятся автомобили. Прошёл дождь, и в сумерках на мокром шоссе расплавленно сияют розовые пятна от фонарей. А я иду, и думаю. О многом думаю. Например, почему у нас с мамой всё так получилось? И почему на таких, как я, предписывается смотреть, как на извращенцев и преступников? Если причины моего сексуального интереса к маме, да и вообще – любого сына к его матери, мне были понятны – ну, первый объект женского пола, образец, и всё такое, то до причин – настоящих причин! – объясняющих, почему любовь с матерью – преступление, я никак не мог докопаться. Тайна! Я не зря сказал «настоящих

причин»: естественно, общеизвестные «причины», учитывая то, что я перечитал массу литературы об инцесте, мне были известны - но казались надуманными, «ненастоящими». В большинстве материалов на эту тему их авторы, осуждая инцест как «страшный грех», называли три основные причины, почему это «страшный грех», и все три выглядели крайне неубедительно. Ну, во-первых, говорилось о том, что «инцест ведёт к вырождению». Приводилась статистика дефективного потомства от инцестуальных связей, а у меня сразу же возникал вопрос: а кто тебя при инцесте заставляет заводить детей? Предохраняйся – и ноу проблемс! Кроме того, вызывали недоверие приводимые цифры – они были ничтожно малы и, опять-таки возникал вопрос: а кто, где и когда вёл исследования, позволяющие делать выводы о таких глобальных последствиях, как «всеобщее вырождение»? Если из сотни подопытных мышей половину-таки удалось спарить с их кровными родственниками, а у той половины в общем числе детенышей родилось (ещё и не вполне установлено, что именно на это решающе повлияло) семь-восемь не вполне здоровых мышат – что-то мне кажется, таких опытов недостаточно, чтоб считать, что «будет инцест – все вымрем». А ведь некоторые нечто подобное и заявляли: мол, Римская империя распалась, потому как разврат и инцест там процветали. Вот чушь-то! Если бы всё поголовно население Римской империи в течении сотни лет сношалось и детей делало исключительно с кровными родственниками, - и тогда неизвестно, к чему бы это привело, а ведь это было, понятное дело, совсем не так. Сложно ведь представить, что это было так? Империя распалась по социальным и политическим причинам, а то, что там в определенный период нравы раскрепостились и Агриппина залезла на своего сына Нерона – это не причина, а мелкий малозначащий сопутствующий факт. Даже если бы инцест был повсеместно разрешён, ясно, что далеко не все захотели бы воспользоваться этим разрешением. А забавно было бы, вы только представьте: просыпаетесь вы утречком, включаете телевизор, а там в новостях диктор будничным голосом сообщает: «...В Государственной Думе принят законопроект об изменении и внесении дополнений в Семейный кодекс, в соответствии с которыми теперь гражданам разрешается вступать в брак с кровными родственниками... Как сообщил наш корреспондент, в Самаре и Астрахани уже имеются прецеденты подобных браков... А теперь новости спорта...» Даже в тех древних, и не очень, культурах, в которых инцест разрешался всем, как в индийском племени байга, практиковали его далеко не все. Далеко не всем этого хочется, и вот вам самый естественный регулятор – просто «не хочется». И не нужны ни запретительные законы, ни моральное осуждение. В общем, «вырождение» как довод против инцеста представлялся мне несостоятельным. Вторым доводом было «моральное разложение». Кто придумал этот термин? И что он означает? Мне представлялось, что признаки «морального разложения» - это, например, ругань матом, антисанитарный быт, тунеядство, хулиганство, - в общем, всё то, что я, сын интеллигентных родителей, с детства ненавидел и от чего наша семья была очень далека. Но при чем здесь инцест? Со своими матерями спали Леонардо да Винчи и Элвис Пресли, а Сальвадор Дали, как сказано в его биографии, написанной Карлосом Рохасом, «был одержим мыслью об инцесте» – и что, они похожи на опустившихся и морально разложившихся типов? По-моему, не очень. Скорее, они похожи на выдающихся деятелей культуры. Поэтому и второй довод вызывал у меня недоверие. Третий довод – «изменятся отношения в семье, и она разрушится». Ну, тут, думал я, всё зависит от конкретных людей, как они внутри своей семьи друг к другу и ко всему на свете относятся. Семьи и без инцеста рушатся; а может, наоборот, инцест мог бы стать фактором, укрепляющим семью? Были бы

дополнительные связующие ниточки. Родителям, уставшим друг от друга за двадцать лет совместной жизни, не надо было бы тайно искать любовников на стороне – дома свои молодые есть, отцу дочь, матери сын. И, кстати, кто бережнее, чем родители, введёт юнцов в половую жизнь? К тому же, в семейном сексе не подхватишь чего-нибудь... Короче, думал я, думал, и ни до чего новее, чем раньше уже додумался, додуматься не могу: раз природа вложила в человека такие желания - пусть она и несёт за них ответственность. А с человека достаточно и того, чтобы, удовлетворяя свои желания, он, самое главное, не причинял страданий другим людям. А мы с мамой – не причиняем! Сто лет назад о «голубых», прячась, шептались – а сейчас им по закону разрешают вступать в брак, свои рестораны и фестивали они открыто имеют. А чем инцест отрицательнее «голубой» любви? И к инцесту лет через сколько-то точно так же отношение может измениться – кто знает?.. А я знаю наверняка только одно: я иду во-он к тому старому дому...сейчас будет тёмная полукруглая арка... вид у арки такой кинематографично-старинный, а моё предвкушение такое волнительное, что я чувствую себя почти как, наверное, Раскольников, с топором идущий, чтоб убить старуху-процентщицу. Только иду я далеко не к старухе. И под одеждой для той, к которой иду, не топор несу. Да и иду не для того, чтоб убить. А для того, чтоб любить. Поэтому, наверное, в отличие от Раскольникова, меня не мучают сомнения, и на душе у меня спокойно».